

Сун Цинсюй заметил: Тан Хуай стал виртуозно переводить стрелки.

— Если я с кем-то разговариваю — значит, мне этот человек нравится? — спросил он. — Тогда ты — страшный. Не хочу с тобой больше разговаривать.

— Э? Ну так же не бывает, — Тан Хуай нарочно слегка пихнул его. — Нормальный человек либо скажет «нет», либо просто обидится. Только ты идёшь своим путём.

Сун Цинсюй развёл руками:

— Что поделать, я такой уникальный. Не нравится — терпи.

— Нравится, очень нравится. Я очень доволен.

На базе все ужинали и одновременно проводили разбор.

Выигранную первую карту Шэнь Хуаньци прошёл бегло — отметил пару деталей, которые можно было отыграть лучше. Две проигранные разбирал покадрово, с самого начала.

От позиционирования перешёл к обзору, от тайминга тимфайтов — к тому, когда нужно было меняться линиями. Потом перешёл к разбору каждого в отдельности.

— Сяо Вэнь, ты не должен играть так, как играл с Чжоу Цзином. У Тан Хуая микро куда тоньше. Ты кидаешь свои скиллы слишком рано — по факту ничего для него не блокируешь.

Вэнь Лихуа уже смотрел в пустоту. Услышав своё имя, закивал с частотой отбойного молотка:

— Исправлюсь, прямо сейчас, учитель, не надо больше...

Шэнь Хуаньци:

— Я-то могу замолчать. Но когда в следующий раз повторишь ту же ошибку — тебе что, штрафную квитанцию выписать, или пятьсот повторений нужного скилла?

Сун Цинсюй негромко подал голос со своего места:

— В прошлый раз он набил триста с лишним повторений, чтобы получить нынешний навык. Чтобы переучиться, хватит, наверное, трёхсот.

Тан Хуай положил в тарелку Сун Цинсюя разобранное на части куриное крылышко и тоже признал свою ошибку:

— У меня тоже проблемы. В следующий раз буду внимательнее следить за позицией саппорта.

Шэнь Хуаньци холодно хмыкнул:

— Сам-то хоть понимаешь, в чём дело? Посмотри на кадры тимфайтов: ты AD, ты должен стоять рядом с Сун Цинсюем и наносить урон, а ты вместо этого постоянно лезешь блокировать за него скиллы — зачем?

На обычно невозмутимом лице Тан Хуая впервые промелькнула трещина. Это был рефлекс — инстинктивное желание защитить Сун Цинсюя. Во время игры он вообще ни о чём таком не думал.

— Ты лезешь прикрывать Сун Цинсюя, получаешь лишний урон, Вэнь Лихуа вынужден тратить кулдауны на тебя, и без ключевых скиллов команда не может сдержать вражеский ответ — это цепная реакция. Тебе тоже пятьсот повторений!

Тан Хуай смиренно принял.

Сун Цинсюй выслушал слова Шэнь Хуаньци, прокрутил в голове все тимфайты — и убедился, что тренер прав. Внутри шевельнулось что-то тёплое.

Чжоу Цзин давно ушёл, но WS по инерции продолжали играть по-старому. И Сун Цинсюй уже привык к тому, что обычно его прикрывают последним.

А Тан Хуай на деле показал: остальные привыкли защищать AD, а AD привык защищать Сун Цинсюя.

Сун Цинсюй опустил голову и принялся откусывать сочное куриное крылышко. Уголки губ неудержимо ползли вверх.

Шэнь Хуаньци озадаченно уставился на него:

— Ты чего?

— М? — Сун Цинсюй поднял глаза. — Ничего. Просто крылышко вкусное.

Разбор закончился около трёх ночи. Глаза у всех были стеклянные, ноги ватные; они шатались

по коридору, как зомби.

Сун Цинсуй тоже устал, но сегодняшнее поражение он предвидел, так что эмоционально был в порядке.

Принял душ, нырнул под одеяло — и почти сразу провалился в сон.

Он лежал на огромной мягкой кровати лицом вниз. Чьи-то большие руки разминали ему спину — точно, с правильным нажимом, попадая в каждую болезненную точку.

Он невольно выдохнул, уже собираясь попросить перейти на другой участок, когда на поясницу упала капля чего-то прохладного — скользкого, заставившего его вздрогнуть.

Но стоило ладоням растереть это, как холод мгновенно превратился в жар. Тепло обрело собственную волю: агрессивно расползлось во все стороны, пока не поглотило его целиком — до самой души.

Сун Цинсуй уткнулся лицом в подушку. Натянутые до предела нервы в какой-то момент достигли пика — и разом отпустили.

Кто-то склонился над ним. Голос — у самого уха:

— Устал, правда? Давай я помогу тебе... расслабиться.

— Нет, я не устал. Не надо...

Голос Сун Цинсюя прерывался, слова не складывались в предложения. Он и сам не мог разобрать — он действительно сопротивляется, или тот голос уже околдовал его и тянет в бездну, из которой нет возврата.

Мужчина за его спиной ответил за него.

Одинокая слеза скатилась из уголка глаза.

Он слышал собственный голос:

— Дай мне... дай мне посмотреть, кто ты. Пожалуйста.

Одиннадцать утра. Сун Цинсуй стоял в ванной и стирал штаны. К этому он уже привык. Почти до автоматизма.

Выжав воду, он посмотрел на себя в зеркало. В его персиковых глазах, влажно поблёскивающих с красноватыми прожилками, плескалось чистое любопытство.

Ему хотелось понять, почему ему снятся такие сны. И кто этот человек.

Он развесил штаны и вернулся в постель. По привычке: сначала лента друзей в WeChat, ответы на групповые сообщения и подколы Ли Сичэня, потом — Weibo.

Первый пост в ленте. Знакомый аккаунт.

Люблю Сюй-Сюя: Если бы я мог так унять твою усталость. Если бы ты мог опереться на меня.
[ссылка]

— Усталость?.. — прошептал Сун Цинсюй.

Мужчина из его сна тоже что-то говорил про «расслабиться». Совпадение?

Он посмотрел на время публикации: сегодня, 03:37.

В комментариях — в основном отборная ругань, но кое-где попадались восторженные междометия, смысл которых от него ускользал.

Сун Цинсюй вспомнил, что в прошлый раз уже пытался открыть ссылку этого человека, но ничего не загрузилось, и он несколько дней нервничал, думая, что это фишинг.

Но судя по комментариям, другие люди явно видели содержимое. Значит, не фишинг.

Только вот почему у него не открывается?

[...ещё через VPN лезть надо...]

Фраза из давнего треда «жалко Восьмого» внезапно всплыла в памяти.

Сун Цинсюй сжал губы. Открыл давно забытое приложение, обнаружил, что подписка истекла, оплатил заново и через скоростной VPN наконец перешёл по ссылке.

Через пять секунд текст на экране заставил его зрачки резко сузиться.

«Сун Цинсюй выглядит очень уставшим. Идёт ссутулившись, уголки глаз опущены, совсем без сил. Может быть, это я сегодня был недостаточно хорош, и поэтому он так измотан.

Я хочу сделать ему массаж — может быть, это снимет усталость и поможет ему расслабиться. Поэтому я нашёл масло ромашки — я знаю, ему нравится этот запах.

На чёрных простынях он белый до слепящей яркости.»

— Сс...

Сун Цинсюй резко втянул воздух и чуть не выпустил телефон из рук.

Почему это один в один с его сном?!

Совпадение? Нет. Это не может быть совпадением. Кто этот «Люблю Сюй-Сюя»?!

В ту же секунду его захлестнуло — шок, ужас от осознания, что кто-то подглядывает за ним, и такое о нём думает. Он дышал глубоко и часто, заставляя себя успокоиться.

Интуиция кричала: этот человек — кто-то с их базы.

Потому что описание почти дословно совпадало с тем, что произошло прошлой ночью. Не массаж — а его путь вверх после разбора.

Тогда он шёл посередине. Справа — Тан Хуай, позади — Му Ичэнь и Шэнь Хуаньци.

Кто-то первым пошутил, что они похожи на зомби, и все засмеялись.

На втором этаже им навстречу попался Шэнь Юнь из отдела контента — забежал за какими-то вещами, работая в ночную.

Уже почти на третьем они столкнулись с Чжан Чжияном.

Кто это мог быть?

Тук-тук-тук.

Стук в дверь оборвал его мысли.

Сун Цинсюй хлопнул себя по щекам — приди в себя. Об этом нельзя рассказывать. Никому. Последствия будут катастрофическими.

Он взял себя в руки и открыл дверь. Тан Хуай.

Синяки под глазами ещё темнее, чем пару дней назад. На шее — полотенце. Вид заспанный и помятый.

— Я думал, ты ещё спишь, — он зевнул. — Тётушка сегодня сварила всем кашу с морепродуктами, но знает, что ты не ешь, и попросила меня спросить, чего тебе приготовить.

— Проснулся.

Морепродукты он любил, но кашу с морепродуктами — нет. Точнее, он вообще не любил кашу.

Сейчас Сун Цинсуй смотрел на каждого с подозрением. Но он понимал, что его подозрения — за гранью разумного, и потому не мог их показывать. Он только молча оглядел Тан Хуая с ног до головы.

— Ты сегодня не бегал?

— Бегал, один круг и вернулся. Слишком хочу спать.

Тан Хуай вытер мокрые волосы полотенцем:

— Принял душ, чтобы проснуться.

Значит, скорее всего, не Тан Хуай.

Сун Цинсуй знал: Тан Хуай каждое утро выходил на пробежку. При том, что последние недели они вместе засиживались до трёх, на сон оставались считанные часы. Ему просто физически не хватило бы времени ещё и писать такие тексты.

— Что-то случилось? — Тан Хуай чуть наклонил голову, оглядел его целиком, не нашёл ничего подозрительного, но на всякий случай спросил: — Нигде не болит?

Сун Цинсуй покачал головой:

— Просто думал, что ты поспишь подольше. Пойдём, спустимся вместе.

В столовой.

Стартовая пятёрка, менеджер и тренер сидели за столом с кашей. Сун Цинсуй попросил у

тётушки тарелку лапши без мяса и тоже сел.

Все обсуждали сегодняшний матч FTG против WWG — какие баны и пики можно ожидать.

Шэнь Хуаньци постукивал пальцем по столу:

— Тэнк уже два года подряд в каждой серии с Чжоу И обязательно берёт Джакса. Сегодня тоже наверняка возьмёт.

Му Ичэнь:

— Он просто хочет хоть раз обыграть Чжоу И на Джаксе. Но вряд ли получится.

Вэнь Лихуа не совсем понимал логику Тэнка. Одной рукой подвинул стакан фруктово-овощного смузи к Сун Цинсюю, другой — жестикулировал:

— Ну и зачем ему это? Столько матчей — и ни разу не выиграл лобовое столкновение. Это уже мем, на форуме вчера вечером обсуждали.

Цинь Чжэн покосился на него и, воспользовавшись тем, что тот отвлёкся, стащил из его тарелки чёрную тигровую креветку:

— Зато хайп. Официалы, я уверен, только рады.

Му Ичэнь повернулся к Сун Цинсюю — и заметил, что тот необычно задумчив:

— Брат Сун, а ты что думаешь?

Только тут Сун Цинсюй вынырнул из своих наблюдений. Все вели себя как обычно. Отношение к нему — прежнее.

Может, он ошибся, и «Люблю Сюй-Сюя» вообще не с базы?

Он быстро моргнул, выбрасывая из головы лишнее.

Оглядев тиммейтов, он задумчиво произнёс:

— Хотеть обыграть заклятого соперника на своём коронном чемпионе — абсолютно нормально. Но у него это уже навязчивая идея.

— А у тебя? — спросил Тан Хуай. — Есть кто-то, кого ты особенно хочешь победить?

Сун Цинсуй замолчал. С того дня, как он зарегистрировался в качестве профессионального игрока, все мидеры на сцене — его соперники. Он относился к ним одинаково. Но если нужно назвать одного — то это тот, кто выбил его в четвертьфинале.

Не дожидаясь ответа, Вэнь Лихуа выпалил:

— Ещё спрашиваешь? Конечно, Свэг из KPG! Помните, как он скалился, когда они отбивали кулаки? У меня до сих пор перед глазами.

Сун Цинсуй кивнул. Голос ровный, чуть протяжный:

— Именно он. Проигрывать ему — обидно.

WS против KPG, последняя карта. Пятьдесят минут ожесточённой битвы. Виктор Сун Цинсюя дважды в одиночку спас команду от поражения, продлив им жизнь на два тимфайта. Но в конечном счёте силы были неравны — Свэг с союзниками прорвались на хайграунд и закончили игру.

Сун Цинсуй смотрел на красные буквы «ПОРАЖЕНИЕ» на мониторе и не двигался. Снял наушники — и услышал рёв чужой толпы.

Он так и сидел в кресле, пока игроки KPG не подошли к нему. Тогда он через силу поднялся и отбил кулак каждому.

Свэг подошёл последним. С ухмылкой наклонился к его уху:

— Encountering me is your misfortune.

Встретить меня — твоя беда.

Сказал — и ушёл. Даже не дал Сун Цинсюю возможности ответить. Да и если бы дал — в тот момент Сун Цинсуй всё равно не смог бы подобрать слов.

Ответ пришёл к нему позже. Уже в Китае.

Посреди ночи он проснулся от кошмара, сидел в саду и курил — и вдруг понял, что должен был сказать.

Настоящее.

Сун Цинсюй подцепил палочками лапшу, подул, остужая, и негромко произнёс:

— Я хочу, чтобы он знал: та единственная победа — это всё, на что ему хватило удачи. На следующих чемпионатах мира у него больше не будет ни единого шанса отнять у меня победу.

<http://bllate.org/book/18105/1736394>